

меры государства по их изжитию, в условиях тотальной нищеты и жесткого администрирования общество было далеко от социальных, политических инноваций.

ЖЕНЩИНА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КАРАКАЛПАКСТАНА В 1960-Х ГОДАХ

Сейдаметова Г.

Каракалпакский Государственный Университет, Нукус.

В настоящее время большой научный интерес вызывает тематика, отражающая повседневную жизнь людей. Актуальным является вопрос о изучении места и роли женщины в каракалпакском обществе в 1960-е годы, который характеризуются улучшением социально-бытовых условий жизни людей. При этом повседневность раскрывает жизненный мир и особенности традиционных начал, соотносящихся с социальными, экономическими и политическими процессами.

Часто роль женщин в традиционном обществе была пассивной, связанной больше с семьей, домашним очагом и бытом. В годы Второй мировой войны доля женщин в общественном производстве, затем и в социальной жизни усиливается. Тем не менее, традиционные устои местного сообщества и уклад жизни были все еще сильны, особенно в сельской местности. Например, в 1960-е годы в каракалпакском обществе наблюдается трансформация традиционной обрядности, которая вызвала возникновение новых форм создания семьи. В 1960-е годы участилось умыкание (похищение, увоз) девушек без родительского согласия. Подобная практика существовала в традиционной обрядности, однако подобное осуществлялось, когда молодые не могли получить согласие родителей с той или иной стороны. В 1960-е годы похищение девушек распространилось, даже добровольное создание семьи молодыми людьми без согласования с родителями, у населения называлось «алып қашып кетипти» (букв. – похитили) [1]. И в сельской местности распространился этот «обычай»: респондент Т. Матназаров из Ходжейли,

1936 г.р., вспоминает о том, что родственник сказал, что есть хорошая девушка, а познакомила с будущей невестой двоюродная сестра. «Мы договорились, и я украл её с поля, - говорит он. – Приехал на «Москвиче», где она собирала хлопок, и увез» [2]. Часто случались умыкания девушек без их согласия. Кстати, подобная практика особенно усилилась в 1980-е годы.

В 1960-е годы обычно после привоза девушки в дом родителей или кого-то из близких родственников, родители жениха отправляли в дом родителей будущей невесты «жаўшы» или «хабаршы, елши» (вестники, послы). При обоюдном согласии двух сторон, в котором в основном участвовали мужчины, в дальнейшем выполнялись основные традиционные формы сватовства – «куда түсийү» и т.д. Однако, в конце 1970-х годах в свадебную обрядность вошла традиция «куўып барыў» (букв. догонять, догнать по следам). Обычно несколько «женге» сразу после получения вести об умыкании приезжали в дом, куда привезли девушку, что преследовало несколько целей – «ирге көрийү» (букв. – увидеть хозяйство, дом), переговорить с девушкой (по согласию ли она здесь или нет). Затем согласовывались объем калыма (несмотря на утверждение некоторых специалистов об исчезновении этой традиции, они обговаривались между будущими сватами в приватной беседе и имеют место быть до сих пор), сроки сватовства, проведение свадьбы.

В новой городской среде (в большинстве случаев в Нукусе) традиции и обычаи потеряли свою значимость или трансформировались. Другие городские центры больше имели притяжение к сельской общности, традиционные связи в 1960-1970-х годах были все еще сильны. Например, в свадебной обрядности, в родительском доме устраивали традиционный «той», в городах (Нукус, Тахиаташ, Ходжейли), помимо этого, в 1970-е годы «вошло в моду» проведение и вечернего – молодежного (чаще их называли «комсомольскими»). К.Утениязов вспоминал, что после свадьбы в доме родителей в ауле, «молодежную» свадьбу отпраздновали в Нукусе [Утениязов К. Ойларыма өзеклес өмирим. Н., 2001. – С.53]. Это своеобразная гипертрофированная форма традиционной молодежной вечеринки –

«отырыспа». Обычно «отырыспа» проводились в доме «жеңге» девушки до свадьбы.

После создания семьи молодая пара (если они были приезжими) старалась остаться в городе. В Нукусе чаще можно было встретить молодые семьи, которые снимали угол у родственников или арендовали квартиру. Например, жительница г. Нукуса Абдреимова С., 1938 г.р. говорит, что после свадьбы в доме родителей мужа, они приехали в Нукус, «сначала остановились у родственников, затем сняли однокомнатную квартиру в бараках (так назывались дома барачного типа, которые находились вдоль Турткульского шоссе). Затем сняли квартиру в двухэтажных домах по улице Ф.Энгельса (ныне ул. Гарезсизлик), там родились наши старшие дети» [4].

Женщина в городских условиях находилась в более лучших социально-бытовых условиях. В сельской местности женщина по-прежнему оставалась в рамках традиционных норм и патриархальной семьи. Попытки вовлечения женщин в общественно-производственную жизнь привели к еще большей её эксплуатации: теперь к обязанностям женщины согласно традиционному патриархальному гендерному распределению ролей прибавился тяжелый труд на полях за выполнение плановых показателей.

Обычно, в традиционной каракалпакской семье структура семьи имела иерархический характер: во главе стояла старшая брачная пара, главой семьи считался отец. Отцу подчинялись все, хотя общее хозяйство велось совместно, при этом в городских условиях изучаемого периода жена также имела свои права в его общем руководстве и в семейных отношениях. Но в большинстве случаев в городских семейных отношениях по-прежнему сохранилось иерархическое подчинение младших членов семьи – старшим, женщин – мужчинам.

Мужчина оставался основным добытчиком в семье и в городском семейном быту, он выполнял основную работу вне и в хозяйстве. Обычно

городской мужчина работал либо на производстве, либо служил в ведомствах и государственных учреждениях. Женщина часто была занята хозяйством, либо выполняла мало оплачиваемую работу на производстве. Экономист К.Рзаев свидетельствовал, что «шесть-восемь и более детей в семье ставит перед родителями острые экономические проблемы. Как правило, многодетная мать не работает. Зарплата же мужа далеко не всегда способна покрыть потребности семьи в детской одежде, полноценном и рациональном питании, удовлетворении многих других потребностей дочерей и сыновей» [5].

Однако резкого контраста между семьей городской и семьей, которая жила в сельской местности, не было. Женщина в семье обычно была на попечении своего мужа, так как следила за детьми и домашним хозяйством. Не хватало детских садов и яслей, поэтому основная нагрузка в воспитании детей легла на женщин. Например, в 1960-е годы детских яслей всего по республике было 49, из них в Нукусе – 7, в Ходжейли и Муйнаке – по 8, а вот в промышленных городах, таких как Тахиаташ имелись всего 5 дошкольных учреждений с охватом 350 детей, а в Кунграде – всего 2 ясли и 5 детских садов [6].

В большинстве случаев, формы взаимоотношений и нормы поведения супругов все еще регламентировались традициями и обычаями. Молодые семьи городов, находящихся вблизи сельской местности, довольно долго сохраняли традиционные нормы поведения, на виду придерживаясь определенных традиций требований. Уважение к старшим, родителям мужа – свекру и свекрови, а также родственникам мужа, все еще оставалось незыблемым правилом для невесты. Правда, в городской производственной сфере женщина имела гораздо больше прав, нежели в прошлом. Надо указать, что новая система правил и норм взаимоотношений в семье, внедряемые агитационно-пропагандистской машиной советской власти, довольно часто не воспринималась населением. «Влияние нового образа жизни было

поверхностным и коснулось лишь верхних слоев общества, - писала М. Тохтаходжаева. – Только весьма тонкая прослойка власть имущих и интеллигенция частично изменили образ жизни. Их семьи стали приобретать некоторые черты, сходные с семьей индустриального общества с ориентацией на низкую рождаемость и современными формами взаимоотношений» [7].

Использованная литература:

1. Полевые записи автора за 2017 год, г. Нукус.
2. Полевые записи автора за 2018 г., г. Ходжейли.
3. Өтениязов Қ. Ойларыма өзеклес өмирим. Н., 2001.
4. Полевые записи автора за 2017 год, г. Нукус.
5. Рзаев К.
6. ЦГА Уз, ф.40, оп.3, д.16, л.24.
7. Тохтаходжаева М. Между лозунгами коммунизма и законами ислама. Т., 2000.

МӘМЛЕКЕТИМИЗДЕ ҲАЯЛ-ҚЫЗЛАРДЫҢ СОЦИАЛ-СИЯСИЙ ИСКЕРЛИГИН АСЫРЫҰ МӘСЕЛЕЛЕРИ

Утепбергенова Амангул Кеңесбева

Ўзбекистон Мамлекетлик көркем өнер ҳам мәденият институты Нөкис филиалы «Социал-гуманитар пәнлер» кафедрасы аға оқытыушысы

Мәмлекетимизде ҳаял-қызлардың социаллық-сиясий искерлигин асырыў, саламатлығын беккемлеў, шаңарақ, аналық ҳәм балалықты қорғаў мәселелери тийкарғы ўазыйпасына айланды.

«Хәр қандай жәмийеттиң мәдений дәрежеси ҳәм мәнаўий бәркамаллығы ҳаял-қызларға болған мүнәсебети менен белгиленеди» деген принцип тийкарында ҳаял-қызларымызға ғамхорлық көрсетиў, оларды социал-хукуқый тәрәптен қоллап қуўатлаў, сиясий искерлигин асырыў, физикалық ҳәм руўхый ителектуал потенциалын көтериў, қыз балаларды кәсип-өнерге үйретиў, оларды спортқа кеңнен тартыў, саламат шаңарақты жүзеге келтириў мәмлекетлик сиясат дәрежесине көтерилди. Усының нәтийжесинде бүгинги күнде 16-«Ўзбекистон Қаҳарманы», 64-«Нихол» сыйлығы берилген болса, олар Конституциялық суд системасында 20 пайыз, Жоқары суд системасында 14,6